

Фейк свободы

Писатель Гарри Табачник о двойных стандартах эмиграции

Гость VII Международного форума зарубежных СМИ It's Time for Moscow Гарри Табачник, русский писатель из США. В СССР он был известным журналистом всесоюзного радио «Маяк», в США много лет работал на радио «Голос Америки» и «Свобода». В Россию он приехал представлять свои романы «Русский ключ» и «Последний мирный год. 1913».

Одна из причин его отъезда из СССР, как он объясняет, не цензура, а «изматывающая самоцензура». Прошу его объяснить, а Табачник усугубляет: «Но кто же думал, что самоцензура в Америке еще жестче?» Ее логическим продолжением Гарри Табачник считает наступление эры фейковой информации. «Фейки потому порой берут верх в современном информационном пространстве, что самоцензура подготовила благодатную почву – отучила мыслить критически, приучила доверять «инфе» как ценнику в магазине, но самое тревожное – отфильтровывать крупницы истины как что-то лишнее или «фейк».

Чтобы быть понятым, Гарри Табачник возвращается в прошлое.

– Когда я брал интервью у Королева, Гагарина или маршала Жукова, мне в голову не приходило спросить их о том, о чем все хотят спросить, – объясняет эволюцию самоцензуры Табачник. – Тогда казалось логичным: «Нельзя». Теперь понимаю: нужно спрашивать вопреки цензуре, воспитанию, такту. Королева – о

«Шарашке» и лагерной лаборатории, где тоже ковали победу в Великой Отечественной войне и готовили освоение космоса. Жукова – о том, как воевать не числом, а умением, Гагарина – о его первом полете в космос и его знании о том, что еды в капсуле хватало только на 10 часов. А что потом? Что, если неудача и аппарат выйдет из управления? Еще – о конкуренции в среде космонавтов. Понимаете? Выходить за рамки. Свободу думать человек обретает не благодаря, а вопреки.

Когда Табачник перебрался в США, он верил, что обрел свободу. После того как он поработал на радио «Свобода» и «Голос Америки», он изменил свое мнение: «Это не менее отвратительный период моей несвободы, чем в СССР. Он в воспоминаниях стоит в одном ряду моего заключения в Бутырской тюрьме».

– «Свобода» – это тюрьма? – удивляюсь.

– Хуже, – убежден Табачник. – В Бутырке ты понимаешь, что в тюрьме, а на «Свободе» уровень самоцензуры такой, что ты сам себя заключаешь в невидимую колбу выживания. Иначе просто окажешься на обочине, как прокаженный. Это сложный феномен – корпоративной солидарности, которой часто нет. Есть инстинкт самосохранения. Он и диктует такую модель поведения, когда люди не знают и не хотят знать реальной Америки, отгораживаются от нее, как недоросль от истины. Они создают некий информационный продукт – не как есть, а как должно быть. То есть то, чем я был вынужден заниматься в СССР, но с точностью до наоборот. Когда я это понял – ушел.

Как считает Табачник, избавиться от тотальности самоцензуры ему помог бизнес. Он долгие годы занимался страхованием и параллельно писал книги, что в совокупности помогло прийти к независимости мышления.

– Такую возможность Америка дает, – делится он наблюдением, – такую возможность дает новая Россия. Однако это не означает, что возможность свободы дается автоматически. Ее надо уметь вычислить, взять и достичь. Однако, с наступлением эры

информационных войн пути достижения свободы мышления везде сужаются.

Как пример он вспоминает свои ощущения от предвыборных кампаний в России и США. И там, и там принято высказывать спорные точки зрения через ток-шоу.

– В России я ехал в машине и слушал радио, – рассказывает Табачник. – Тверь, муниципальные выборы. Без конца слышу: «Уберите фейс-контроль», «Гарри Поттер предвыборной кампании»... а речь шла о том, имеют ли право вчерашние мигранты входить в органы местного самоуправления. Тут и проявляется двойкая сторона русской ментальности. С одной стороны: «Иностранцы нам не указ!» С другой, массовое злоупотребление англицизмами, как следствие неосознанного подражания иностранному. То есть как что-то чужое – западают, а когда что-то свое, достойное и значительное, пропускают.

В США то же самое. В Нью-Йорке идет предвыборная кампания мэра, выступает представитель национальных меньшинств (русские в США национальное меньшинство). Слышу, человек говорит вроде бы по-русски, но понять сути не могу. Каждое его слово, приправленное англицизмами, живет отдельно от смысла. Понимаете, перемены и перемены стремительные идут на наших глазах. Когда человек мыслит штампами или блоками, блоковым становится и его сознание. Все это быстро отражается и на живляемой в культуру мышления самоцензуре. Она и в России, и в США успешно «самовыражается» через массовую культуру. Опять же, масскульт, крепящийся на стереотипах, – инструмент производства фейков и фейкового сознания. Так фейки живут там, где есть самоцензура – новая среда обитания несвободы. Эта псевдокультура наступает еще и потому, что за ней стоят миллиарды. Она может натворить много бед, если фейки не ликвидировать критичностью мышления, которая и есть шаг к внутренней свободе.

Владимир Емельяненко

Досье «РГ»

Гарри Табачник (псевдоним Гарри Каролинский) – писатель, журналист, США. Был журналистом Всесоюзного радио. В 1973-м эмигрировал в США. Работал на радио «Свобода», «Голос Америки», издавал журнал «Свободный мир». В США вышли книги «Той осенью в Париже», «Глас из Мавзолея», «Последние хозяева Кремля» (на немецком издана в ФРГ, на русском – в РФ). В России вышли романы «Русский ключ» и «Последний мирный год. 1913».

